

Э.А. Чумакаев

Горно-Алтайский государственный университет

**К вопросу о национально-культурной специфике фразеологизмов
(на материале алтайского и русского языков)***

Аннотация: Статья посвящена проблеме национально-культурной специфики во фразеологии на примере алтайских и русских фразеологизмов.

The paper is dedicated to the problem of the national and cultural specifics of phrasal units with the reference to the material of the Altai and Russian languages.

Ключевые слова: Фразеология, фразеологизм, идиома, алтайский язык, сравнительная лингвистика.

Phraseology, phrasal unit, idiom, the Altai language, comparative linguistics.

УДК: 81.512.1 (038).

Контактная информация: Горно-Алтайск, ул. Социалистическая, 6. ГАГУ, ГНУ РА «Институт алтаистики им. С.С. Суразакова». Тел. (388) 2225318. E-mail: newchae@mail.ru.

1

Данная работа посвящена рассмотрению проблемы национально-культурной специфики во фразеологии на примере алтайских и русских фразеологизмов. Указанная проблема наиболее полно представлена в работах В.Н. Телия [1996] и Д.О. Добровольского [1997, с. 37–48]. В.Н. Телия по поводу национально-культурной специфики фразеологизмов говорит следующее: «...если фразеологизм обладает культурно-национальной спецификой, то она должна, по нашему мнению, иметь свое средство воплощения в их знаковую организацию и свой способ указания на эту специфику. Таким средством воплощения культурно-национальной специфики фразеологизмов служит образное основание (в том числе и включающее в себя культурно маркированные реалии), а способом указания на эту специфику является интерпретация образного основания в знаковом культурно-национальном «пространстве» данного языкового сообщества. Такого рода интерпретация и составляет содержание культурно-национальной коннотации» [Телия, 1996, с. 215]. Согласно В.Н. Телия, культурно-национальной спецификой обладает широкий круг фразеологических единиц (ФЕ). Д.О. Добровольский, говоря о позиции В.Н. Телия, пишет следующее: «Все, что интерпретируемо в терминах ценностных установок, “прескрипций народной мудрости”, “мировидения и миропонимания народа”, признается релевантным в аспекте национальной культуры. Таким образом, культурно специфическими оказываются идиомы *плевать в потолок, считать ворон, валять дурака...*» [Добровольский, 1997, с. 39]. Автор задается вопросом, насколько правомерно считать, что данные русские фразеологизмы обладают национально-культурной спецификой, так как безделье осуждается не только в русской, но и в других национальных культурах. Забегая вперед, отметим, что Д.О. Добровольский не всякое различие в образной основе фразеологических единиц считает культурно обусловленным.

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 10-04-61401 а/Т).

Д.О. Добровольский предлагает использовать при исследовании национально-культурной специфики два подхода [Добровольский, 1997, с. 40]. Первый подход – сравнительный – предполагает выявление национально-культурной специфики фразеологизмов какого-либо языка относительно другого языка. Второй подход – интроспективный – предполагает выявление национально-культурной специфики фразеологизмов какого-либо языка вне сопоставления с другим языком.

По поводу сравнительного подхода Д.О. Добровольский пишет: «При исследовании национально-культурной специфики фразеологизмов в рамках сравнительного подхода целесообразным представляется исключительно обращение к их плану содержания, так как план выражения у единиц разных языков различен по определению. В плане содержания фразеологизмов (особенно в случае их синхронно ощущаемой мотивированности) выделяются два аспекта: актуальное значение и образная составляющая. Для решения поставленных задач наиболее существенным представляется изучение образной составляющей, так как, во-первых, именно здесь могут быть обнаружены нетривиальные различия между языками (набор актуальных значений, представленных во фразеологии, как известно, в достаточной степени универсален... и, во-вторых, различия такого рода скорее могут оказаться культурно мотивированными» [Там же, с. 41].

Автор отмечает, «что не все межъязыковые различия являются культурно значимыми [Там же, с. 40]. В качестве иллюстрации Д.О. Добровольский приводит пример ФЕ из английского языка *to put all one's eggs into one basket* (букв.: класть все яйца в одну корзину) и пример фразеологизма из русского языка *ставить все на одну карту*. Автор говорит следующее: «Несмотря на специфику образной составляющей этой английской идиомы относительно русского языка, было бы странно интерпретировать этот факт в терминах картины мира и тем более усматривать здесь некие национально-культурные различия. Так, было бы достаточно абсурдно утверждать, что «яйца» и «корзины» играют в английской культуре большую роль, чем в русской. В подобных случаях речь идет не о значимых различиях, а о языковых случайностях» [Там же, с. 42].

При интроспективном подходе в качестве исследовательских приемов автор рассматривает опрос информантов и тестирование, «направленные на выяснение отношения носителей языка к соответствующим лингвистическим фактам», а также наблюдение над речью носителей языка. Национальная специфика в данном случае, по словам Д.О. Добровольского, определяется на основе высказывания опрашиваемых о неуместности данного фразеологизма в устах иностранца и употребления ими выражения «как говорят в народе» [Там же, с. 40].

Проанализировав работы В.Н. Телия и Д.О. Добровольского, мы в понимании национально-культурной специфики фразеологизмов больше склоняемся в сторону первого автора. В понятии «национально-культурная специфика» под *национальным* нами понимается отнесение фразеологизма к определенному национальному языку, а культурное – это реалии, языковые образы, характерные для какого-либо народа.

Итак, исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что национально-культурной спецификой обладают фразеологизмы, содержащие в своем составе слова-реалии, отражающие культурные особенности народа, и культурно обусловленные языковые образы. Также можно сказать, что все, что не универсально во фразеологии, имеет национально-культурную специфику.

Так, алтайский фразеологизм *быштак сыгар* (букв.: быштак выжимать) ‘плакать’, соотносящийся с русским фразеологизмом *лить слезы* ‘горько плакать’, содержит реалию, характерную для культуры алтайцев, *быштак* – ‘мягкий сыр, получаемый из сгустка, образуемого при варке молока с добавлением кисломолочного напитка *чегень*, который в тряпичном мешке помещается под пресс’.

Процесс стекания жидкости с тряпичного мешка сравнивается с текущими во время плача слезами.

Примером русского ФЕ, содержащего компонент-реалию, характерную для культуры русского народа, является сочетание *хоть икону пиши* 'о человеке с красивым, одухотворенным лицом'. В данном фразеологизме употребляется компонент «икона» 'предмет поклонения – изображение бога, святого или святых в виде портрета в красках, образ' [Ожегов, 1970, с. 240], связанный с вероисповеданием русских людей.

Следует отметить, что количество фразеологизмов, содержащих слова-реалии, характерные для культуры алтайцев и русских, незначительно.

И в алтайской, и в русской фразеологии есть сочетания со значением 'умереть' [Чернова, Чумакаева, 1996, с. 9–12]. Алтайский фразеологизм *туска барган* (букв.: за солью ушел) 'умер', соотносящийся с русским фразеологизмом *отправиться к праотцам* 'умереть', не содержит в своем составе реалию, характерную для культуры алтайцев, но образная основа данного сочетания культурно мотивирована. По преданиям алтайцев, в старину отправляться за солью, которую добывали в степях за пределами алтайских гор, было делом опасным, так как бывали случаи, когда люди не возвращались. Поэтому со временем выражение «туска барган» приобрело значение 'умереть'.

В алтайском языке, говоря о человеке нежадном, готовом поделиться последним, употребляют фразеологизм *эдин <де> кес (кезин) берер* (букв.: <и> мясо свое отрежет). В русском языке данному сочетанию соответствует фразеологизм *последнюю рубашку <с себя> снимет*. Образные основы алтайского и русского фразеологизмов свидетельствуют о специфике номинации указанного характера человека в названных языках. Также для характеристики нежадного, щедрого человека в русском языке употребляют фразеологизмы *широкая душа* 'о человеке, отличающемся большим размахом в деятельности, щедростью в проявлении чувств и т.п.' [Федоров, 2001, с. 206] и *широкая натура* 'человек не мелочный, открытый, щедрый во всех своих проявлениях' [Там же, с. 377].

В большинстве случаев национально-культурная специфика фразеологизмов проявляется на уровне образной составляющей.

Национально-культурная специфика фразеологизма может быть условной. Одни и те же фразеологизмы при сопоставлении фразеологизмов неродственных языков могут иметь национально-культурную специфику, а при сопоставлении родственных языков – не иметь. Так, тот же алтайский фразеологизм *туска барган* будет обладать национально-культурной спецификой, если будет рассматриваться в сравнении с русским фразеологизмом *отправиться к праотцам*, и не будет обладать указанной спецификой, если будет рассматриваться в сравнении с эквивалентом в тувинском языке, в котором *туска барган* функционирует с тем же значением, что и в алтайском.

Следует также отметить, что в работах В.Н. Телия и Д.О. Добровольского, в которых названные авторы рассматривают проблему национально-культурной специфики фразеологизмов, ничего не говорится о безэквивалентных (лакунарных) фразеологических единицах. Как нам кажется, данные фразеологизмы в первую очередь отражают национально-культурную специфику фразеологического фонда того или иного языка. Сопоставительное исследование алтайских и русских фразеологизмов, выражающих качественную характеристику и состояние человека, позволило выявить среди указанных сочетаний безэквивалентные ФЕ. Наличие данных фразеологизмов обусловлено как внутриязыковыми, так и экстраязыковыми причинами. К причинам второго типа, порождающим лакуарность, относятся различия в этнопсихологии, в материальных условиях жизни и в социальной сфере алтайцев и русских [Чумакаев, 2006, с. 115–123].

Ранее нами рассматривалась национально-культурная специфика алтайских и русских фразеологизмов, выражающих внутренние свойства, качества человека

[Чумакаев, 2010, с. 329–343]. Национально-культурная специфика алтайских и русских указанной группы фразеологизмов преимущественно наблюдалась на уровне образной составляющей. Так, среди ФЕ, выражающих положительную оценку внутренних свойств, качеств человека, наиболее частотными оказались компоненты «сердце» и «душа». Из 10 алтайских ФЕ компонент «сердце» содержит 6 фразеологизмов. В русских примерах из 25 ФЕ компонент «сердце» включают 5 фразеологизмов, компонент «душа» – 7 единиц. Особенностью алтайских ФЕ рассматриваемой подгруппы является отсутствие в них компонента «душа». Кроме того, среди русских ФЕ рассматриваемой группы были выявлены фразеологизмы, выражающие такие внутренние свойства, качества человека, как 1) предельная открытость, откровенность, 2) пылкость, увлеченность, 3) упрямство, 4) непокорность, непреклонность, задиристость, 5) робость, застенчивость, скромность, 6) безобидность, 7) ранимость, 8) наивность, 9) недоверчивость, 10) хитрость, которые не нашли отражения во фразеологии алтайского языка, что свидетельствует о лакунарном характере русских фразеологизмов.

Таким образом, к фразеологизмам, обладающим национально-культурной спецификой, мы относим: 1) безэквивалентные, или лакунарные, ФЕ (выявляются при сопоставлении двух и более языков); 2) ФЕ, в которых нашли отражение реалии, языковые образы, характерные для определенного народа.

Литература

Добровольский Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии // Вопросы языкознания. 1997. № 6. С. 37–48.

Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1970.

Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.

Чернова А.А., Чумакаева М.Ч. Сопоставительный анализ русских и алтайских фразеологизмов со значением 'умереть' // «Горный Алтай и Россия 240 лет». Языки народов Горного Алтая и сопредельных территорий. Литература и фольклор. Горно-Алтайск, 1996. С. 9–12.

Чумакаев А.Э. Фразеологические единицы со значением качественной характеристики и состояния лица в алтайском языке в сопоставлении с русским. Новосибирск, 2006.

Чумакаев А.Э. Национально-культурная специфика алтайских фразеологизмов, выражающих внутренние свойства, качества человека, в сопоставлении с русским // Актуальные вопросы и достижения современной антропологии: Материалы III Международной научной конференции «Актуальные вопросы и достижения современной антропологии». Новосибирск, 2010. С. 329–343.

Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка / Сост. А.И. Федоров. М., 2001.